

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНОЦІИ

Адресъ Редакціи:
Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.
Статьи, присланныя въ редакцію для напеча-
танія, въ случаѣ надобности, сокращаются и
исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначенъ съ 1 іюля окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи Маркелль *Алексѣевичъ* на должность псаломщика въ с. Слипче Люблинской губ.

Перемѣщенъ съ 1 іюля псаломщикъ Плutowской церкви Могилевской губ. Павелъ *Бржезинскій*, на должность младшаго псаломщика Ловичской церкви.

Уволенъ съ 1 іюля, по прошенію, отъ должности псаломщикъ Ловичской церкви Андрей *Земкозъ*.

Произведенъ въ чинъ Коллежскаго Совѣтника, со старшинствомъ съ 26 февраля 1900 года преподаватель Холмской духовной семинаріи, надворный совѣтникъ Михаилъ *Струковъ*.

Преподано Его Высокопреосвященствомъ Архiepа-стырское благословеніе начальнику Замостскаго уѣзда *Ө. С. Черницкому*, гминному судѣ *И. И. Лопатинскому* и комиссару Замостскаго уѣзда *А. М. Вержиновскому* за ихъ ревностные и усердные труды для Радочницкой обители:

Отъ Правленія Холмскаго духовнаго училища.

Въ наступающемъ 1900/1 учебномъ году въ Холмскомъ дух. училищѣ переэкзаменовки и приемныя испытанія назначены на слѣдующія числа:

22-го августа переэкзаменовки ученикамъ 1-го класса; русскій диктантъ и устное испытаніе по Закону Божію и ариметикѣ для поступающихъ въ первый классъ;

23-го испытаніе по русскому и церковно-славянскому языкамъ и по церковному пѣнію для поступающихъ въ первый классъ;

24-го приемное испытаніе въ подготовительный классъ.

25-го переэкзаменовки ученикамъ выспихъ классовъ и приемныя испытанія въ IV классъ. Во II-й и III-й классы, за неимѣніемъ вакансій, приема не будетъ.

Съѣздъ учениковъ назначается на 27-го августа, въ каковой день послѣ литургіи будетъ отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученія.

Въ силу указа Святѣйшаго Синода отъ 14 марта сего года за № 3 изъ инословныхъ будетъ принято въ училище только 10% всего количества поступающихъ въ училище учениковъ.

Съ вновь поступающихъ въ училище инословныхъ учениковъ будетъ взиматься плата за право ученія въ размѣрѣ сорока рублей въ годъ.

И. д. Смотрителя училища *Б. Сокольниковъ*.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Св. Іоанна Златоуста обличеніе жидовствующихъ, субботниковъ и прочихъ „больныхъ Іудействомъ“.

О нынѣшнихъ раввинахъ¹⁾.

Гдѣ теперь ваша святыня? Гдѣ первосвященникъ? Гдѣ одежда, и слово судное (Исх. 27, 15), и явленіе (ст. 30-й)? Не говори мнѣ о нынѣшнихъ вашихъ патриархахъ. Какой тутъ священникъ, скажи мнѣ, когда нѣтъ того древняго помазанія, ни всей прочей святыни? Какой священникъ, скажи мнѣ, когда нѣтъ ни жертвы, ни алтаря, ни богослуженія? Хочешь, расскажу тебѣ законы о священствѣ, по которымъ въ древности были поставляемы первосвященники, дабы ты зналъ, что нынѣшніе, такъ называемые вами, патриархи—(раввины) не священники, но только носятъ личину священниковъ, и играютъ какъ бы на сценѣ, или даже, не могутъ выдержать и личины,—такъ далеко они не только отъ истины, но даже отъ ея подобія. Итакъ вспомни, какъ тогда Ааронъ поставленъ былъ священникомъ, сколько Моисей принесъ о немъ жертвъ, сколько заклалъ животныхъ, какъ омылъ его, какъ помазалъ у него край уха, правую руку, правую ногу, потомъ приказалъ ему пробить внутри скинии назначенное число дней. Но лучше выслушать и самыя слова Писанія: *Сіе, сказано, помазаніе Аароне, и помазаніе сыновъ его* (Лев. 7, 35). *И рече Господь къ Моисею глаголя: пойми Аарона и сыны его, и ризы ихъ, и елея помазанія и тельца, иже за грѣхъ, и овна, и соимъ собери предъ двери Скинии свидѣнія. И рече Моисей къ соиму: сіе есть слово, еже завѣща Господь. И потомъ приведе ихъ—изложимъ сокращенно—измыя водою, облече въ срачицу, и опояса поясомъ, облече въ исподнюю ризу, возлече верхнюю ризу, опояса его и стисне, и возложи слово, и на слово явленіе и истину, и увясло на главу его, и на увясло дицицу златую; потомъ взявъ отъ елея, воскропи отъ него на алтарь, и освяти его, и сосуды, и умывальницу, и стояло и освяти я, и возлія отъ него на главу Аарону; тоже сдѣлалъ и съ сынами его, и приведе тельца. И какъ заклалъ его, то по возложеніи рукъ Аарона и сыновъ его, взявъ отъ крове и возложи на роги алтаря и очисти алтарь и кровь пролія на стояло алтаря и освяти его, еже молитися у него. Потомъ, сжегши нѣкоторыя части тельца, однѣ внутри, другія внѣ скинии, привелъ еще овна и привесъ его во всесожженіе. Далѣе, привелъ другого овна—совершенія, и, по возложеніи на него рукъ Аарона и сыновъ его, заклалъ его, и взявъ отъ крове его, возложи*

на край уха Аарона деснаго и на край руки его десныя и на край ноги его десныя; тоже сдѣлалъ и съ сыновьями его. Потомъ, взявъ нѣкоторыя части жертвы, положилъ на руки Аарона и сыновъ его, и такъ принесъ Богу. И опять взявъ крови и отъ елея, воскропи на Аарона, и на ризы его, и на сыны его, и на ризы сыновъ его. И освятилъ ихъ, и повелѣлъ сварить мясо во дворѣ скинии и тамъ съѣсть его. И изъ дверей скинии свидѣнія да не изыдете,—сказалъ онъ,—седмь дней, дондеже день скончається, день совершенія вашего. Въ седмь бо дній совершите руки ваша (Лев. 8, 1 и сл.). Итакъ, когда Писаніе говоритъ, что Ааронъ такимъ образомъ поставленъ, такимъ образомъ освященъ, такимъ образомъ умилостивилъ Бога, и теперь ничего этого не бываетъ—ни жертвы, ни всесожженія, ни возліянія крови, ни помазанія елеемъ; когда нѣтъ и скинии свидѣнія и нынѣшній священникъ іудейскій не пребываетъ опредѣленнаго числа дней въ святилищѣ; то очевидно, что онъ не совершенъ, и не чистъ, и беззаконенъ, и скверенъ, и прогнѣвляеть Бога. Ибо, если священникъ не иначе могъ быть поставленъ, какъ такимъ образомъ, то очевидно, что у нихъ нѣтъ священства, когда нѣтъ этихъ обрядовъ. Видишь я справедливо сказалъ, что они далеко уклонились не только отъ истины, но и отъ самаго подобія ея.

Канунный медъ.

(Окончаніе)*).

Сыченье кануннаго меду въ праздники при церквахъ, кромѣ своего идейнаго, братскаго значенія было очень полезно для церквей и въ хозяйственномъ отношеніи тѣмъ, что давало немалый доходъ церкви и особенно тѣмъ, что поощряло развитіе пчеловодства при церквахъ. Церковныя пчелки тогда тоже несли приходскую службу. Добытый изъ церковной пасѣки медъ разсычивался и продавался въ праздники съ немалой пользой для церкви, а изъ воска вырабатывались церковнымъ старостой свѣчи, которыхъ хватало на освѣщеніе церкви втеченіе всего года. И въ тѣ времена, когда варенье кануннаго меду особенно процвѣтало при церквахъ—въ прошломъ и началѣ нынѣшняго столѣтія—по крайней мѣрѣ въ липовецкомъ уѣздѣ не было такой церкви, при которой не было бы пасѣки. Духовное правленіе вообще зорко слѣдило за состояніемъ церковныхъ пасѣкъ въ уѣздѣ. Въ правленіе ежегодно присылалась особая вѣдомость по каждому приходу „о церковномъ пчельномъ заведеніи“. Въ этой вѣдомости указывалось: сколько пней (ульевъ) вынута изъ погребя весной, сколько собрано роевъ, сколько выбито и продано меду и во-

¹⁾ Изъ слова противъ іудеевъ.

*) См. № 29.

ску, сколько пней пущено на зиму. При этой вѣдомости сообщались свѣдѣнія и о доходѣ церковномъ отъ продажи кануннаго меду. Консисторія же и Епархіальное начальство, кажется, не интересовались ни „пчельнымъ заведеніемъ” церкви ни кануннымъ медомъ. По крайней мѣрѣ не видно, чтобы изъ вѣдомостей о церковныхъ пчельныхъ заведеніяхъ составлялся общій экстрактъ для Консисторіи, подобно свѣчнымъ и другимъ вѣдомостямъ. Съ упраздненіемъ духовныхъ правленій, и пчельныя заведенія при церквяхъ стали быстро уничтожаться. Пасѣки пней въ 100 и болѣе продавались, обращались въ наличныя деньги безъ всякаго вѣдома начальства. Церковныя пасѣки такъ и исчезли почти при всѣхъ церквяхъ кievской епархіи, не возбудивъ сожалѣнія, или хотя бы переписки по сему поводу со стороны Консисторіи... Но канунный медъ, уже передъ окончательнымъ своимъ упадкомъ, нѣсколько заинтересовалъ Епархіальное начальство по слѣдующему поводу. Благочинный священникъ Михаилъ Ожеговскій представилъ въ Васильковское духовное правленіе въ 1847 году отношеніе пристава Русановскаго слѣдующаго содержанія: „Дошло до свѣдѣнія начальства, что въ нѣкоторыхъ городахъ и селеніяхъ издавна ведется обычай праздновать храмовые дни приходскихъ церквей и въ то время церковныя старосты и братство распродаютъ прихожанамъ по произвольной цѣнѣ хмельной медъ передъ праздникомъ ими заготовленный, у откупщиковъ же, лишаящихся въ то время своихъ доходовъ, въ вознагражденіе убытковъ, закупаютъ значительное количество водки на церковныя деньги, которую продаютъ прихожанамъ, и вырученный доходъ обращается въ пользу церкви. При томъ есть еще въ нѣкоторыхъ городахъ обычай во время базарныхъ дней, когда бываетъ стеченіе народа, старосты церковныя, ходя по базару съ водкою, купленною за церковныя деньги, потчеваютъ покупателей, за что получаютъ пожертвованія въ пользу церкви,— какъ же средства эти не соотвѣтствуютъ святости праздничныхъ дней, и такое приобрѣтеніе доходовъ въ пользу церкви способствуетъ только къ развращенію нравовъ и общественаго порядка, то, въ силу предписанія Васильковскаго земскаго исправника, прошу ваше превелебіе о доставленіи мнѣ свѣдѣній: дѣйствительно ли въ вѣдомствѣ вашемъ существуютъ прописанныя обычаи; съ какого времени и на чемъ основано ихъ начало; въ какой степени способствуютъ церковнымъ сборамъ и съ какими сопряжены взаимнѣ сего неудобствами? А кромѣ сего объяснить подробно, сколько именно каждый разъ, приносятъ церкви дохода продажа меду и отдѣльно водки, и изъ какихъ суммъ то и другое приобрѣтается церковію”? Благочинный Ожеговскій, „на такое требованіе пристава не отвѣчая безъ разрѣшенія своего начальства“, представилъ его въ духовное правленіе. Правленіе, „тоже не имѣя о семъ въ виду никакого отъ начальства

предписанія“, представило эту переписку въ Консисторію. На докладъ Консисторіи по этому предмету митрополитъ Филаретъ положилъ слѣдующую резолюцію: „Истребовавъ отъ всѣхъ духовныхъ правленій потребныя по сему свѣдѣнія и мнѣнія, учинить общее постановленіе и представить“. Во исполненіе этой архипастырской резолюціи, Консисторія послала указы всѣмъ духовнымъ правленіямъ съ предписаніемъ доставить ей свѣдѣнія, прописанныя въ отзывѣ пристава Русановскаго къ благочинному Ожеговскому, съ присовокупленіемъ своихъ заключеній. Липовецкое духовное правленіе потребовало по сему предмету отзывы отъ благочинныхъ, которые и представили небезынтересныя свѣдѣнія о канунномъ медѣ въ липовецкомъ уѣздѣ въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія. Благочинный 1-й части, Епифаній Туркевичъ сообщаетъ, что „обычай сытить и продавать медъ въ храмовые и другіе праздники существуетъ при всѣхъ церквяхъ, но производится только тогда, когда владѣльцы имѣній не препятствуютъ.— Польза для церкви существенно та, что отъ сытки меда остающійся воскъ достаточенъ для освѣщенія оныхъ почти на цѣлый годъ, а вырученные деньги вносятся въ церковь; особенно значительная польза тамъ, гдѣ при церквяхъ имѣются пчельныя пасѣки... О чемъ духовному правленію рапортуя, съ поясненіемъ при томъ, что уничтоженіемъ сытки и продажи меда при церквяхъ отнимется средство къ освѣщенію оныхъ, а кромѣ того и денежная прибыль отъ выручки меда въ какомъ бы она ни была количествѣ уничтожается“. Болѣе обстоятельно развилъ вопросъ о канунномъ медѣ благочинный 2-й части, Лука Кисилевичъ. „Обыкновеніе продавать въ храмовые праздники питный медъ, пишетъ онъ въ своемъ донесеніи, смотря по обстоятельствамъ, существуетъ при всѣхъ церквяхъ. Но сей медъ не хмельнъ, не дѣлаетъ никого пьянымъ и въ этомъ случаѣ служить какъ бы коливомъ, въ честь празднуемаго святаго и въ память умершихъ. Исторія и самыя эрекціи при каждой церкви почти служащія важнѣйшими документами для познанія истины въ семъ случаѣ, свидѣтельствуютъ, что обычай употреблять при церквяхъ въ храмовые праздники питный медъ, существуетъ болѣе 200 лѣтъ, и кажется ведетъ свое начало отъ первыхъ временъ христіанства. Не есть ли это — подобіе колива св. Θεодора Тирона? Или не замѣняетъ ли это означенную въ богослужебныхъ книгахъ красовую вина, которой учащеніе можетъ быть неприлично при церкви, но что въ видѣ разсыченнаго меда не дѣлаетъ ничего неприличнаго. Неприкосновенность этого обычая отъ претензій откупщиковъ во времена Польши ограждена была особенными привилегіями владѣльцевъ, завѣряема въ судебныхъ мѣстахъ и подтверждается генеральными визитаторами, которые, безъ сомнѣнія, это дѣлали за волею Высшаго духовнаго начальства. Смотри по приходу и количеству разсыченнаго меда, и

польза бываетъ для церкви. Но въ настоящія времена, когда добровольныхъ приношеній на церковь почти не бываетъ, а пожертвованія при требохъ едва достаточно на вино и ладанъ, въ сельскихъ церквахъ 10—20 рублей и воскъ изъ разсыченнаго меда большимъ служитъ пособіемъ и единственнымъ источникомъ починокъ и содержанія въ благолѣпіи святыхъ Божіихъ церквей“. Тоже самое почти сообщаетъ и благочинный 3 части, Каллистратъ Терешкевичъ: „Обыкновеніе разсычать медъ передъ храмовыми праздниками и продавать въ самые праздники существуетъ при всѣхъ церквахъ моего вѣдомства. Но этотъ медъ не хмельный дѣлается, а сладкій, такъ чтобы и малыя дѣти могли оный безвредно употреблять. Обычай этотъ въ нашей странѣ изъ давнихъ давень существуетъ и пользу доставляетъ церкви весьма великую, ибо отъ разсыченія меду всегда остается въ барышѣ воска такое количество, которое бываетъ довольнымъ для освѣщенія церкви во весь круговой годъ; а кромѣ воска получается по руб. 10—20 и болѣе барыша въ пользу церкви“. Благочинный 4 части, Филиппъ Яворскій доноситъ. „Въ минувшихъ годахъ изрѣдка гдѣ при какихъ церквахъ и при тѣхъ именно, какія имѣютъ свои пасѣки, было обыкновеніе, съ дозволенія владѣльцевъ имѣній, не болѣе однихъ сутокъ продавать разсыченный медъ въ храмовые праздники. Но, какъ говорятъ старожилы, за лѣтъ назадъ 60 и болѣе, то при всѣхъ церквахъ существовало оное обыкновеніе и отъ продажи меда выходило для церкви прибыли на руб. 20 и болѣе и воску до 2-хъ цудовъ и болѣе“. Благочинный 5 части, Фавстъ Зиленицкій пишетъ: „обыкновеніе сытить и продавать медъ при всѣхъ церквахъ вѣдомства моего существовало издревле въ храмовые праздники. И нынѣ изъ церковной пасѣки получаемый медъ въ нѣкоторыхъ церквахъ разсычивается и обычай сей съ давняго времени введенъ благомыслящими людьми единственно въ пользу церкви, на что и владѣльцами даны по сему предмету акты, съ каковаго случая церковь имѣла значительную пользу и поддержаніе въ освѣщеніи и денежномъ пособіи. Впрочемъ нынѣ нѣкоторымъ церквамъ неблагомыслящіе помѣщики воспрепятствуютъ сытить медъ въ храмовые праздники, черезъ что церковь лишается значительныхъ своихъ доходовъ, и за притѣсненіемъ чуждыхъ и неблагомыслящихъ чадъ ея вынуждена терпѣть иго ихъ. При семъ смѣю добавить, что прихожане, при разсыченіи меда, рѣшительно не имѣютъ въ виду пьянственнаго обхожденія, но единственная цѣль такового обыкновенія была и есть — поддержаніе и пособіе церкви; и прихожане съ большимъ благоговѣніемъ дни своего храмоваго праздника проводятъ“. Наконецъ благочинный 6-й и 7-й части кратко доносятъ, что обычай сыченія кануннаго меду въ храмовые праздники существуетъ при нѣкоторыхъ только церквахъ, гдѣ есть церковныя пасѣки и гдѣ владѣльцы не запрещають. При многихъ же церквахъ обычай этотъ прекратилъ свое существованіе—при однихъ, вслѣдствіе уничтоженія церковныхъ пасѣкъ, при другихъ, вслѣдствіе противоудѣйствія помѣщиковъ¹⁾. Что же касается покупки на церковныя деньги водки у откупщиковъ и продажи ея въ праздники старостами при церкви и на базарахъ, то всѣ благочинныя единодушно и рѣшительно отвергаютъ этотъ навѣтъ на церковь со стороны полиціи и ея друзей-откупщиковъ. Такъ, благочинный Каллистратъ Терешкевичъ пишетъ: Горячее вино въ праздники не покупается на церковныя деньги, а прихожане добротнo дѣлають пожертвованіе, и изъ онаго дѣлается обѣдъ для бѣдныхъ въ память усопшихъ создателей храма и при этомъ обѣдъ дается бѣднымъ по одной рюмкѣ горячаго вина, но никогда никому оное не продается.“ „Обѣды въ память умершихъ, пишетъ благочинный Лука Кисилевичъ, совершаемыя при нѣкоторыхъ церквахъ, и горячее вино употребляемое на сихъ обѣдахъ, есть совершенно другой предметъ, неимѣющій никакого отношенія къ церкви особенно же къ означенному, разсыченному меду. Какъ припасы на сіи обѣды такъ и водка приносятся отъ усердія поминующихъ, а не покупаются за церковныя деньги. На сихъ обѣдахъ собравшимся съ разныхъ сторонъ нищимъ даютъ не больше какъ по одной рюмкѣ водки, и совершаются они (обѣды) хотя и возлѣ церкви, но въ тишинѣ и благоговѣніи, чему мы имѣемъ поучительный примѣръ Святой Кіево-Печерской Лавры. Эта водка никогда никѣмъ и никому не продается. Обычая потчевать на базарѣ людей водкою, съ прошеніемъ о пожертвованіи на церковь, нигдѣ въ цѣлой странѣ нашей не слышно“. Въ такихъ же энергичныхъ выраженіяхъ и остальные благочинные опровергаютъ непристойный навѣтъ чиновъ полиціи и ихъ друзей откупщиковъ на благочестивый обычай кануннаго меда въ православной церкви. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и распоряженіе васильковскаго земскаго исправника и предложеніе пристава Русановскаго внутренне было имъ всесильными тогда откупщиками съ тою цѣлью, чтобы прекратить продажу кануннаго меда при церквахъ въ праздники, и такимъ образомъ отстранить церковь и духовенство отъ всякаго противоудѣйствія спаиванью народа въ праздники откупной водкой. Къ сожалѣнію, изъ дѣла о канунномъ медѣ невидно, какое постановленіе сдѣлала Консисторія по представленнымъ Духовными Правленіями справкамъ, и какое распоряженіе послѣдовало по этому предмету со стороны Епархіальнаго начальства. Но во вся-

¹⁾ Изъ приходовъ 6-й части благочинія медъ еще продавался въ праздники въ мѣстечкахъ Болобановкѣ, Лукашеvkѣ и Оратовѣ, въ селахъ Сабаровкѣ и Животовкѣ. Въ 7-й части медъ продавался въ Летичевкѣ, Шабастовкѣ, Халаидовой, Ивахнахъ, Княжьей Криницѣ и новыхъ монастырищахъ Рапорта благочиннаго 8-й части при дѣлѣ не оказалось.

комъ случаѣ, вскорѣ послѣ этой переписки сыченіе кануннаго меда прекратилось почти при всѣхъ церквахъ липовецкаго у., и питейныя заведенія до послѣдняго времени оставались въ селахъ единственными мѣстами праздничныхъ развлеченій православнаго народа.

Въ настоящее время, когда во всѣхъ приходахъ кievской епархіи предполагается учрежденіе отдѣльных Кievскаго религіозно-просвѣтительнаго общества, когда и правительствомъ повсемѣстно учреждаются попечительства о народной трезвости, когда наконецъ, возникло Епархіальное учрежденіе, снабжающее церкви свѣчами чистаго воска, возрожденіе сыченія кануннаго меда въ храмовой и другіе праздники при всѣхъ церквахъ Кievской епархіи особенно благовременно. Религіозно-просвѣтительное общество въ сельскихъ приходахъ только и можетъ отлиться въ историческую форму приходскихъ братствъ, въ которыя войдутъ всѣ лучшія силы прихода съ приходскимъ священникомъ во главѣ. Религіозно-просвѣтительное общество въ сельскихъ приходахъ только и можетъ отлиться въ историческую форму приходскихъ братствъ, въ которыя войдутъ всѣ лучшія силы прихода съ приходскимъ священникомъ во главѣ. Рел. просвѣт. братство въ селахъ будетъ имѣть, несомнѣнно, главною цѣлью сближеніе народа съ храмомъ, оживленіе отношеній между прихожанами и ихъ церковію, чтобы въ храмѣ — въ богослуженіи и ученіи церковномъ — народъ черпалъ религіозное просвѣщеніе.

Канунный медъ, предлагаемый въ праздники отъ лица церкви ея чадомъ, какъ символъ живой связи между храмомъ и народомъ, какъ символъ религіознаго утѣшенія и братскаго единенія православныхъ, приносилъ бы такую же великую пользу и цѣлямъ нынѣ учреждаемыхъ приходскихъ религіозно-просвѣтительныхъ братствъ, какую онъ въ свое время приносилъ не только приходскимъ, но и болѣе знаменитымъ братствамъ Юго-западнаго края. Нелишне при этомъ припомнить, что и всѣ знаменитыя братства Юго-западнаго края, оказавшіе въ трудную для православной церкви годину сильнѣйшее вліяніе на всѣ стороны жизни православнаго населенія и сосредоточившія въ себѣ всю церковную жизнь, образовались изъ скромныхъ „медовыхъ“ братствъ, которыя искони существовали во всей православной Руси, и имѣли единственную цѣлью варить и продавать медъ въ праздники при церквахъ, а воскъ и другую прибыль отдавали въ церковь на свѣчи и другія церковныя потребности. И въ настоящее время тотъ доходъ, который, несомнѣнно, получался бы въ каждомъ приходѣ отъ продажи кануннаго меда, послужилъ бы главнымъ фондомъ для образованія спеціальнаго братскаго капитала, необходимаго для религіозно-просвѣтительныхъ цѣлей прихода¹⁾.

Еще болѣе нуждаются въ возрожденіи кануннаго меда учреждаемыя теперь правительствомъ попечительства о народной трезвости. Попечительства эти также имѣютъ главною цѣлью противодѣйствовать праздничному пьянству и разгулу крестьянъ, и дать имъ, взаменъ этого, здоровый, безвредный напитокъ и разумныя развлеченія. Но въ настоящее время уже и гражданское начальство созвало, что наши чиновники попечительства о народной трезвости въ сущности почти ничего не дѣлаютъ для отрезвленія народа. Попечительства пока ограничились учрежденіемъ чайныхъ въ 10—15 пунктахъ уѣзда, среди сплошнаго еврейскаго населенія, гдѣ собираются иногда ярмарки. Но и эти чайныя настолько неохотно посѣщаются крестьянами, что казна втрое вчетверо больше тратитъ на нихъ, чѣмъ имѣетъ отъ нихъ дохода. Чтобы завлечь крестьянъ въ чайныя, въ настоящее время пріобрѣтаютъ для нихъ музыкальныя машины, разрѣшается безпатентная продажа въ чайныхъ конфетъ, пряниковъ, табаку, папиросъ и проч., отъ чего слѣдовало бы отучать народъ, а не пріучать¹⁾. Въ качествѣ праздничныхъ развлеченій устраивается кое-гдѣ для крестьянъ (на Пасху) лазанье по шестамъ, бѣганье въ мѣшкахъ и прочія хитрыя выдумки „начальства“, народу нашему довольно чуждыя. И при всемъ томъ, попечительства о народной трезвости чувствуютъ полное свое безсиліе въ борьбѣ съ тайной продажей водки, которая все болѣе разрастается по деревнямъ и совершенно парализуетъ дѣятельность попечительствъ... Однимъ словомъ, чувствуется, что наша интеллигенція и чиновничество, утратившіе родныя преданія и старобытныя устои народной жизни, при столкновеніи съ народнымъ бѣдствіемъ, бесплодно бросаются изъ стороны въ сторону, отъ одной „системы“ къ другой, — и въ концѣ концовъ просто на просто переливаютъ изъ пустого въ порожнее вазенныя денежки, безъ пользы для народа... Канунный медъ, продаваемый приходскимъ братствомъ при церквахъ въ праздники, сослужилъ бы великую и незамѣнимую службу попечительствамъ о народной трезвости въ дѣлѣ отвлеченія народа отъ пьянства. Прежде всего народу предлагался бы братствомъ напитокъ совершенно здоровый и полезный, не-хмельный, — напитокъ при томъ бывшій въ не такъ давнее время въ такомъ же, по крайней мѣрѣ, употребленіи среди народа, какъ и водка²⁾. За-

нѣйшаго сочувствія и поддержки со стороны всѣхъ, ревнующихъ о религіозно-нравственномъ благѣ народа. *Ред.*

¹⁾ О чтеніяхъ въ чайныхъ съ фонаремъ только еще говорятъ...

²⁾ Въ одной народной пѣснѣ прошлаго столѣтія поется: „хиба въ шинкарки мало горилки, мало и пива и меду“. Современный народный поэтъ ужъ конечно возлѣ горилки не упомянулъ бы ни о пивѣ ни тѣмъ болѣе о медѣ. „Горилка“ не по желанію народа, а по причинамъ отъ него независя-

¹⁾ Идея автора, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ пол-

тѣмъ медь предлагался бы народу безъ всякихъ побѣдъ отъ казны (кромѣ освобожденія отъ акциза) и не въ 10—15 пунктахъ уѣзда, а при всѣхъ церквахъ, — слѣдовательно, гораздо скорѣе, чѣмъ чай могъ бы повсемѣстно войти въ употребленіе народное и противодѣйствовать употребленію водки. Наконецъ, медь продуктъ непривозной (подобно чаю), а мѣстный, и если онъ войдетъ въ употребленіе народа въ видѣ напитка, то, несомнѣнно, много подниметъ развитіе народнаго пчеловодства въ нашемъ краѣ. Усладившись кануннымъ медомъ при церкви, народъ вспомнить и свои исконныя вполнѣ приличныя праздничныя игры и развлечения, тѣмъ болѣе что на помощь ему въ этомъ случаѣ всегда придетъ приходское религиозно-просвѣтительное братство, которое постарается занять празднующихъ и душеспасительными и полезными чтеніями и разумными развлечениями. Не чиновники, не полиція, а только самъ же народъ, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей—членовъ приходскаго религиозно просвѣтительнаго братства, можетъ уничтожить пьянство, разгулъ и тайную продажу водки въ деревняхъ.

Наконецъ и епархiальный свѣчной заводъ получилъ бы немалую выгоду, если бы разрѣшено было при всѣхъ церквахъ сыченье кануннаго меду въ праздники, такъ какъ, вмѣстѣ съ возрожденіемъ кануннаго меду при церквахъ, несомнѣнно возродилось бы и церковное пчеловодство. И если въ былое время отъ сыченья кануннаго меду оставалось воску до 2-хъ и болѣе пудовъ, такъ что воску хватало на освѣщеніе церкви втеченіе всего года, то этого можно было бы ожидать и теперь. Заводъ въ такомъ случаѣ не посылалъ бы за воскомъ за тридцать земель, а получалъ бы его отъ своихъ же церквей и на болѣе выгодныхъ условіяхъ.

Можно развѣ усумниться въ возрожденіи церковнаго пчеловодства въ настоящее время. Теперь, говорятъ, заведеніе пчелъ не такъ прибыльно какъ прежде, и потребуетъ большихъ расходовъ. Правда, теперь условія для пчеловодства мало благоприятны въ нашемъ краѣ, такъ какъ этотъ промыселъ вообще теперь въ упадкѣ у насъ. Расходовъ на устройство пасѣки особенно по современнымъ системамъ требовалось бы также немало. Но если бы церковное пчеловодство удовлетворяло только однѣ церковныя нужды, т. е., если бы медъ съ церковной пасѣки шелъ на сыченье кануннаго меда въ праздники, а воскъ—на выдѣлку свѣчей въ епархiальномъ заводѣ, то и въ такомъ случаѣ польза отъ церковной пасѣки была бы очень велика, и покрывала бы всѣ пчеловодныя издержки. Если же при церквахъ учреждены будутъ религиозно-просвѣтительныя братства, то, не-

сомнѣнно, въ каждомъ приходѣ найдутся усердные братчики, которые порадуютъ объ устройствѣ и развитіи церковной пасѣки, доходъ съ которой будетъ итти на нужды приходскаго религиозно-просвѣтительнаго братства, а продукты ея—медъ и воскъ—будутъ также служить религиозно-просвѣтительнымъ цѣлямъ.

Протоіерей *Василій Липковскій*.

О папскихъ индульгенціяхъ.

Вопросъ объ индульгенціяхъ въ свое время подорвалъ престижъ и авторитетъ папской власти въ глазахъ всего европейскаго христіанскаго общества и содѣйствовалъ широкому распространенію реформаціоннаго движенія. Въ общемъ—это вопросъ, достаточно извѣстный всякому образованному челоуку. Но г. Де-Скroxовскому удалось отмѣтить по первоисточникамъ характерныя частности, которыя даютъ представленіе объ этой постыдной операціи во всей ея неприглядности. Это—такса за грѣхи,—по современнымъ понятіямъ, очень невысокая и снисходительная.

* * *

Прошу, говорить г. Де-Скroxовскій, припомнить себѣ ту публичную продажу индульгенцій и отпущеній по различнымъ цѣнамъ и апостольскую таксу, изданную около 1320 г. папою Іоанномъ XXII, какъ наказъ каноническихъ законовъ: ложная клятва именемъ Божіей Матери прощалась за одинъ франкъ, а именемъ обыкновеннаго святого—за три су. Убийца субдіаконъ получалъ прощеніе за 60 франковъ. Епископъ, настоятель—повѣрите-ли?—могли убить кого угодно, уплативъ 300 франковъ. Однимъ словомъ, всевозможныя самыя низкіе проступки были въ той таксѣ расцѣнены.

Чтобы дать понятіе объ этой таксѣ, мы приводимъ нѣсколько параграфовъ изъ отдѣла „о разрѣшеніи отъ грѣховъ“.

За плотскую связь съ матерью, сестрой или близкой родственницей платится пять дукатовъ.

За изнасилованіе дѣвицы—3 дуката и 5 карлиновъ.

За выдачу тайны исповѣди—7 дукатовъ и 3 карлина.

За прелюбодѣяніе священника съ монахиней въ монастырѣ или внѣ его, или съ кѣмъ либо изъ родственницъ духовный платитъ 9 дук. и 9 карл.

Женщина за употребленіе лекарства для вытравленія плода—14 дук. и 8 карл.

За удушеніе или отравленіе ребенка отецъ или мать платитъ 27 дук.; если же оба вмѣстѣ были виновниками преступленія, то платятъ 36 дук. и 6 карл.

За убійство отца, матери, сестры, жены или близкаго родственника платится 40 дукатовъ.

щимъ, вытѣснила изъ его употребленія и пиво и особенно медъ.

За заключеніе брака въ запрещенное церковью время такса 20 карл.

За позволеніе употреблять въ пищу мясо въ постные дни—18 карл.

Позволеніе употреблять въ пищу мясо и яйца въ запрещенные дни оплачивается 12 карл., молочное кушавье 10 карл. съ каждой персоны и 6 дукатовъ со всей семьи.

Разрѣшеніе отъ грѣховъ бродяги, который хочет вернуться подъ сѣнь монастыря, стоитъ 3 дук. и 6 к.

Разрѣшеніе отъ грѣховъ служащаго, который присвоилъ себѣ имущество своего умершаго господина, стоитъ 26 дук.

Разрѣшеніе отъ грѣха за поддѣлку завѣщанія—28 дук.

За содержаніе священникомъ наложницъ—18 дук. и 6 карл.

За святотатство, насилія, поджоги, ложную присягу—28 дукатовъ и проч., и проч.

Безстыдный римскій дворъ продавалъ индульгенціи не только на совершенныя преступленія, но и на проступки, которые кто-либо могъ или хотѣлъ совершить въ будущемъ.

* * *

Въ архивѣ князя де Жуанвиль находится выданная для кардинала де-Лоррѣна и 12-ти особъ его свиты индульгенція, въ силу которой каждому изъ нихъ впередъ было отпущено „три грѣха на выборъ“.

Іоаннъ, историкъ, столь же знаменитый, сколь добросовѣстный, отмѣчаетъ, что герцогиня Бурбонская, сестра Карла VIII, получила на всю свою жизнь разрѣшеніе отъ грѣховъ для себя и 10 лицъ своей свиты за всевозможныя отравленія и иныя преступленія, совершенныя исключительно въ праздничные дни.

Изъ этого мы видимъ, что папа Іоаннъ XXII изобрѣлъ болѣе способовъ выманиванія денегъ отъ вѣрущихъ въ него, нежели это могли доставить ему всевозможныя тогдашнія подати. Историки говорятъ, что послѣ смерти Іоанна XXII въ его сундукахъ найдено 25 милліоновъ золотомъ. Бѣдвяга!!!

* * *

Именно при помощи этихъ гнусныхъ злоупотребленій ксендзъ Бернардъ Самсонъ, настоятель миланскаго монастыря, былъ посланъ въ 1518 году папою Львомъ X въ Швейцарію для продажи индульгенцій. Этотъ искусный и хитрый проповѣдникъ, признанный очень способнымъ къ обмороченію толпы и выманиванію отъ нея денегъ—вездѣ, куда появлялся, восхвалялъ необычайное благочестіе и неисчерпаемую доброту папы, который по столь низкимъ цѣнамъ отпускалъ столь драгоценныя для спасенія душъ милости. Самсонъ занимался этимъ дѣломъ во время управленія двухъ папъ: Пія III и Юлія II. Утверждаютъ, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ собралъ 800,000 талеровъ и, кромѣ того, вывезъ изъ Германіи полные

сундуки золотой и серебряной посуды. Какъ только добрый апостолъ появлялся въ какой-либо мѣстности, онъ высылалъ впередъ на развѣдки одного изъ своихъ кумовьевъ, съ тѣмъ, чтобы тотъ разузналъ, кто тамъ самый могущественный и вліятельный, и, при помощи подарковъ, постарался привлечь его на свою сторону и втереться въ его домъ. Въ августѣ 1518 г. Самсонъ появился въ Швейцаріи и отправился прежде всего въ кантонъ Ури, гдѣ оказалось много любителей индульгенцій. Оттуда онъ перебрался въ кантонъ Швицъ, гдѣ также нашелъ хорошия сбыты своимъ написаннымъ на пергаментѣ или на простой бумагѣ индульгенціямъ. Даже и теперь въ архивахъ швейцарскихъ кантоновъ можно найти подобные документы. Людямъ болѣе состоятельнымъ онъ продавался за талеръ, бѣднякамъ же—за два баца (около 5 коп.); были и болѣе дорогія. Богатый дворянинъ изъ Орбэ, большой ханжа, но еще большій негодяй, заплатилъ за свою индульгенцію 500 дукатовъ. Бернардъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Базилѣ, гдѣ ежедневно послѣ обѣдни совершалъ процессію по кладбищу, съ пѣніемъ молитвъ за упокой, и время отъ времени выкрикивалъ: „Ессе volant!“ (вотъ возносятся), что должно было обозначать, что индульгенціи дѣйствуютъ удачно и что души возносятся изъ чистилища на небо. Толпа развѣвала ротъ и таращила глаза, чтобы увидѣть эти возносящіяся души, — но напрасно; монахъ же имъ объяснялъ, что пока между ними находится кто-либо, не очистившійся отъ грѣховъ покупкою индульгенціи, никто изъ нихъ не удостоится узрѣть возносящіяся на небо души.

(Изъ книги: „Отъ мрака къ свѣту“. Сочиненіе Де-Скровоховскаго).

Село Видертъ, Ковельскаго уѣзда, Волынской губ.

Въ тщательно ведущемся „Волынскими Епархіальными Вѣдомостями,“ отдѣлѣ: „Историко-статистическое описаніе церквей и приходоу Волынской епархіи“ мы читаемъ о селѣ Видертѣ, между прочимъ, слѣдующее.

Село Видертъ, волости Велико-Глушской, отъ Житомира 407 в., отъ Ковля — ближ. жел.-дор. ст. 70 в., ближ. почт. ст. Камень-Коширека 16 вер., ближ. прих. с. Ворокомля 5 в., с. Вел. Глушки 7 в. Село это расположено на песчаной малоплодородной равнинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ гнилыми, очень вредными для здоровья, непроходимыми болотами. Видертскія болота служатъ какъ бы преддверіемъ знаменитыхъ Пинскихъ болотъ. Въ нихъ лѣтомъ водятся очень много дикихъ утокъ, гусей, журавлей, цапель; мѣстами кишатъ въ нихъ лягушечки кормятся множество аистовъ. Священническая усадьба примыкаетъ непосредственно къ болотамъ, и въ майскую ночь не-

выносимый крикъ лягушекъ пробуждаетъ спящихъ въ домѣ. Среди болотъ попадаются возвышенности, гдѣ, во время мятежа, укрывались польскіе повстанцы, преслѣдуемые русскими войсками. Въ Видертскихъ болотахъ водится много вьюновъ, ловлю коихъ спеціально занимаются крестьяне и продаютъ ихъ въ Ковель, откуда они расходятся въ разныя стороны. Со сѣднее же село *Залазье*, по особенному богатству вьюнами, именуется *столицею вьюновъ*. Вся окрестность Видертскаго прихода до 1860-хъ годовъ была покрыта дремучими непроходимыми лѣсами. Въ нихъ въ огромномъ количествѣ водились: дикій кабанъ, волкъ, лось, серна, коза, борсукъ, заяцъ, лисица и бѣлка. Кабановъ, по сказанію крестьянъ, было столько, что они ходили цѣлыми стадами и ночью истребляли на поляхъ хлѣбъ, такъ что каждый крестьянинъ вынужденъ былъ по ночамъ сторожить на полѣ свой хлѣбъ, иначе кабаны, пользуясь отсутствіемъ хозяина, поѣдали его труды. Каждый хозяинъ ходилъ каждую ночь кругомъ своего поля и кричалъ, дабы крикомъ прогнать прожорливыхъ кабановъ. Иногда и на крики они не обращали вниманія: съ одной стороны поля хозяинъ кричитъ, а съ другой — они спокойно ѣдятъ хлѣбъ. Нынѣ, съ уничтоженіемъ лѣсовъ, кабановъ, сернъ, козъ и лосей почти вовсе нѣтъ, а волковъ стало меньше. Дороги неудобны, извилисты и затруднительны для ѣзды, — пролегаютъ черезъ болота, почему большею частію выложены бровнами, ничѣмъ неприкрытыми. Ызда по такимъ дорогамъ весьма тяжела для лошадей и изнурительна для ѣздока. Черезъ село проходитъ большая битая дорога изъ м. Камень-Коширека въ с. Вел. Глушку. Въ этихъ мѣстечкѣхъ и селѣ имѣются волостныя Правленія, которыя еженедѣльно два раза сообщаются между собою — для разсылки почтовой корреспонденціи. Дорога эта ежегодно исправляется крестьянами и составляетъ единственную удобную дорогу для ѣзды. Почва въ мѣстахъ сухихъ песчана, а въ болотистыхъ торфяная. Климатъ весьма неблагопріятенъ здоровью, вслѣдствіе присутствія болотъ, постоянно разлагающихся и издающихъ зловоніе. Посему здѣсь между крестьянами развита особая мѣстная болѣзнь волосъ, именуемая „колтунъ“ (ковтунъ): волосы на головѣ больного становятся чрезвычайно мягки и липки, постепенно сбиваются въ одну общую кучу и въ такомъ видѣ продолжаютъ расти. Колтунъ, по мнѣнію крестьянъ, нельзя ни подрѣзывать, ни расчесывать, отъ чего онъ вырастаетъ до огромныхъ размѣровъ и крайне безобразитъ человѣка. Отъ нечистоты въ колтунахъ заводится множество паразитовъ, усиливающихъ страданія больного. Сильно развиты здѣсь — чахотка, всевозможные тифы и лихорадки. Чесотка же — самая обыкновенная болѣзнь. Съ нею крестьяне до того свыклись, что не считаютъ болѣзнію и ничѣмъ отъ нея не лечатся. Она является отъ крайней нечистоплотности крестьянъ: почти всѣ крестьяне моются только

два раза въ жизни, — когда рождаются и когда умираютъ.

Во второй половинѣ 18 в. и началѣ 19 в. Видертъ былъ приходъ униатскій, и священники были униаты: метрич. книги за это время ведутся на польскомъ и частію латин. яз. Священникъ былъ въ полной зависимости отъ своего помѣщика и часто, по его капризу, былъ переводимъ на другой приходъ или совсѣмъ лишился мѣста. Онъ былъ послушнымъ слугою помѣщика. По требованію послѣдняго, священникъ долженъ былъ всегда говорить только на польскомъ языкѣ въ своей семьѣ, съ народомъ, съ дворней и съ самимъ помѣщикомъ. Если же священникъ противился этому, то помѣщикъ выживалъ его изъ прихода. При встрѣчѣ съ помѣщикомъ, священникъ снималъ шапку, цѣловалъ руку помѣщика и стоялъ во все время разговора предъ нимъ безъ шапки, съ поникшею главою и опущенными глазами для выраженія большаго уваженія. Если нужда загоняла священника въ домъ помѣщика, то священникъ останавливался въ прихожей и тамъ ожидалъ появленія помѣщика, дальше прихожей онъ не смѣлъ идти. Какъ только помѣщикъ появлялся, священникъ кланялся ему и излагалъ предъ нимъ свою просьбу. Если помѣщикъ былъ въ хорошемъ расположеніи духа, то онъ выслушивалъ просьбу священника, трепалъ его по плечу и обѣщавъ исполнить ее. Услышавъ такую милость, священникъ безконечное число разъ кланялся ему и благодарилъ, и затѣмъ быстро удалялся, дабы иногда неудачнымъ словомъ не разсердить помѣщика. Если же помѣщикъ былъ не въ духѣ, то онъ совершенно не выходилъ къ священнику, и послѣдній, простоявъ нѣкоторое время въ прихожей, удалялся, не видѣвъ помѣщика. Помѣщикъ самъ лично у священника не бывалъ, а позволялъ бывать у него только дворнѣ. Когда къ священнику наѣзжали гости изъ панской дворни, то священникъ старался возможно лучше угостить ихъ, дабы они остались довольны угощеніемъ „попа“. Священ. семья говорила всегда по польски и старалась въ своей домашней жизни подражать панской дворнѣ „подпанкамъ“. Священникъ, однимъ словомъ, въ то время былъ приниженнымъ и стѣсненнымъ, такъ смотрѣлъ на него и народъ... Когда прихожане приходятъ къ священнику, и здороваются съ нимъ, то обыкновенно говорятъ: „Слава Богу, батюшка, или татко, или отче“ на что священникъ отвѣчаетъ: „на вики слава“...

По даннымъ за 1896 г., дворовъ въ приходѣ 116 $\frac{1}{2}$ прихож. 922 д. об. п. Въ настоящее время приходъ состоитъ изъ однихъ православныхъ. Только одинъ помѣщикъ — католикъ съ его пришлою дворнею. До уничтоженія крѣпостнаго права народъ стоналъ подъ гнетомъ помѣщика, а еще болѣе отъ его прикащиковъ: „не такъ панъ мучивъ, якъ его подпанки“. Постоянно работая на помѣщика и неимѣя времени позаботиться о своихъ нуждахъ, народъ страшно обѣднѣлъ и страдалъ отъ голода, холода и помѣщичьихъ

плетей. Скота держалъ очень мало. Земля большею частію оставалась безъ обработки, а обработанная, но безъ удобренія приносила мало пользы. Земля неудобряемая истощалась, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшалось ея плодородіе. Произошелъ страшный голодъ. Земля не родить, хлѣба нѣтъ, а на панщину гонятъ. Ослушника, не желавшаго идти работать на пана, сѣкли плетями. Подъ плетью иногда умирали. Были годы, по словамъ старожилонъ, когда хлѣбъ пекли изъ молотой сосновой коры, а супъ варили изъ липовыхъ листьевъ. Наѣвшись такой ужасной пищи, крестьяне безропотно шли работать къ пану, оставивъ дома голодную семью. Нерѣдки были случаи и голодной смерти (такъ умерли Діомидъ Пацныкъ, Никита Чопыкъ и пр.)... Мужья бросали женъ и дѣтей, а жены своихъ мужей, а иногда цѣлыми семьями уходили въ сосѣднія губерніи—Минскую и Гродненскую и тамъ нанимались въ батраки къ зажиточнымъ крестьянамъ за одну пищу и одежду. Селеніе пустѣло, бѣглецы не возвращались. Такимъ бѣглецомъ былъ, напр., нынѣшній церковный староста Тимофей Малащукъ. Съ 1855 по 1859 гг. разбѣжалась большая половина села... Легко вздохнулось крестьянамъ, когда незабвенный Государь Императоръ Александръ II издалъ манифестъ объ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости (19 февр. 1861 г.). Паны пріуныли, а мужики ожили и повеселѣли, когда имъ прочитали эту грамоту царскую. Народъ вознесъ горячую молитву за Царя-Освободителя... Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени, по поводу уничтоженія панщины, народъ поетъ пѣсню:

Була Польша, була Польша,
А теперь—Россія.
Не заступитъ сынъ за батька,
А батько за сына,
Пошовъ батько изъ сохою,
А сынъ изъ косою;
Пошла маты на ланъ жаты
Та вразъ изъ дочкою.
Ой кукала зозуленька,
Кукала, кукала,
А панщина-даремщина
Теперь перестала.
Утекала панщионька
За сухіи горы,
А за ею вражи ляхи,
За ею въ поговю.
Нагонылы панщионьку
На дубовомъ мосты:
„Ой верныся панщионько,
Ходы до насъ въ гости“.
Не вернуся, вражи ляхи,
Бо нема до чого,
Було хлопа шановаты,
Якъ здоровья свого;
Було хлопа шановаты,

Даремно не быты.

А теперь якъ дасы гроши,

То пійду робыты.

Подякуймо Богу и Цару

И ще той Царицы,

Що сховалы панщионьку

На сухой границы:

Подякуймо Богу и Цару

И ще той Царевны,

Що зрувляли хлопа зъ ляхомъ

И теперь вси ровны“.

Опустѣвшее село снова наполнилось людьми. Бѣглецы возвращались. Обновилась жилища и строенія крестьянъ. Улучшился матеріальный бытъ крестьянъ. Увеличился и приростъ народонаселенія, которое въ настоящее время послѣ объявленія вольности почти удвоилось. Крест. хаты въ большинствѣ курныя, отъ чего въ нихъ страшная копоть.

(Вольшск. Еп. Вѣдом. №№ 18 19 и 20, за 1900 г.)

Откуда происходятъ ереси и расколы?

(Наставленія св. Кипріяна, еп. Карфагенскаго).

Поелику Господь сказалъ въ наученіе наше: *вы соль земли* (Мѡ. 5. 13), и поелику Онъ заповѣдуетъ намъ при непорочности быть простыми и съ простотою соединять благоразуміе (Мѡ. 10, 18), то что иное, братія возлюбленные, болѣе приличествуетъ намъ, какъ въ крайняя предусмотрительность и бдительность, дабы мы могли узнавать всѣ козни лукаваго врага нашего, и предостерегать себя отъ оныхъ, и дабы, облекшись въ Иисуса Христа—Премудрость Бога Отца, не явились мы невнимательны къ своему спасенію? Ибо должно опасаться не такого только нападенія, которое явно поражаетъ рабовъ Божіихъ, но гораздо болѣе надлежитъ бояться и остерегаться врага, когда онъ тайно подкрадывается и, обольщая миромъ, сокровенно строить ковы. Посему-то діаволу и приличенъ образъ пресмыкающагося.

Братія возлюбленные! Мы должны остерегаться не только того, что явно и открыто, но и того, что скрытно и тонко обольщаетъ насъ. Что же можетъ быть хитрѣе и лукавѣе того, когда врагъ нашъ, будучи обольщенъ и пораженъ пришествіемъ Христовымъ (когда т. е. возсіялъ свѣтъ языкамъ и для блаженства людей возшло величественное свѣтило, такъ что глухіе услышали духовную благодать, слѣпые возвели къ Богу очи свои, немощные получили исцѣленіе, хромыя слѣпно потекли въ Церковь, нѣмые изрекли внятныя молитвы и прошенія) и видя поруганными идоловъ и опустѣвшими свои жилища и капища по причинѣ множества увѣровавшихъ, измыслилъ новую хитрость,—самымъ именемъ христіанина обольщать неосторожныхъ? т. е. онъ избрѣлъ ереси и расколы, дабы испор-

вергнуть вѣру, низложить истину и расторгнуть единство. Кого не силенъ прельстить прежнимъ путемъ, того вводитъ въ заблужденіе путемъ новымъ. Онъ восхищаетъ людей изъ самой Церкви и, когда они видимо приближались уже къ свѣту и избавлялись отъ ноши міра сего, опять покрываетъ ихъ новою тьмою, такъ что, постукая несогласно съ Евангеліемъ и не соблюдая закона, они однако же называютъ себя христианами и, блуждая въ тьмѣ, думаютъ, что ходятъ во свѣтѣ, по обольщенію и кознямъ противника, который *преобразуется въ Ангела свѣтла* (2 Кор. II, 14). Онъ своимъ служителямъ даетъ видъ поборниковъ правды, между тѣмъ какъ они почитаютъ ночь вмѣсто дня, гибель вмѣсто спасенія, отчаяніе прикрываютъ упованіемъ, вѣроломство—вѣрою; антихриста чтутъ подъ образомъ Христа, и, тонко предлагая ложь подъ покровомъ истины, обольщаютъ людей простодушныхъ.

Сіе зло, возлюбленнѣйшіе братія, давно уже началось; но нынѣ возросли губельные плоды его и наиболѣе стала укореняться и распространяться ядовитая пагуба еретическаго развращенія и расколовъ. Что сему надлежитъ быть при кончинѣ міра, это Духъ Святый, въ предосторожность нашу, изрекъ устами Апостола: *въ послѣдніе дни, говоритъ онъ, наступятъ времена тяжкія, ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителей непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, неприжирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы, нежели Боголюбивы, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрехшіеся. Таковыя удаляйся, къ симъ принадлежатъ тѣ, которые вкрадываются въ дома и обольщаютъ женщинъ, утопающихъ въ грѣхахъ, водимыхъ различными похотями, всегда учащихъ и никогда не могущихъ дойти до познанія истины. Какъ Іанній и Іамерій противились Моисею, такъ и сіи противятся истинѣ, люди развращенные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ. Но они немного успѣютъ, ибо ихъ безуміе будетъ облечено предъ нами, какъ и съ тѣми случилось.* (2 Тим. 3, 1—9). Все это предсказаніе нынѣ исполняется, и, по мѣрѣ приближенія кончины вѣка, являются уже такіе люди и наступаютъ такіа времена. При умножающейся свирѣпости врага, заблужденіе видимо обольщаетъ, буйство подымаетъ голову, зависть воспламеняетъ, похоть ослѣпляетъ, вечестіе развращаетъ, гордость напыщаетъ, несогласіе раздражаетъ, гнѣвъ погубляетъ. Но да не колеблетъ и не смущаетъ насъ ужасное вѣроломство и неожиданное многихъ; но паче да укрѣпляетъ нашу вѣру, потому что намъ предсказано о семъ. Поелику же нѣкоторые уже сдѣлались таковыми, по предсказанію, то прочіе братія должны удаляться отъ нихъ, какъ и о семъ также предсказано въ наставленіи Господа: *вы же берегитесь; вотъ я напередъ сказалъ вамъ все* (Мр. 13, 23). Уклоняйтесь, молю васъ, отъ таковыхъ людей, и какъ бы нѣкую смертельную заразу от-

дайте отъ слуха своего пагубные ихъ разговоры, какъ написано: худыя сообщества развращаютъ добрыя нравы (1 Кор. 15, 33). Самъ Господь научаетъ и увѣщаетъ насъ удаляться сихъ людей: *они слыные вожди слыныхъ, а если слыный ведетъ слыного, то оба упадутъ въ яму* (Мф. 15, 14). Должно отвращаться и убѣгать всякаго человѣка, отдѣлившагося отъ Церкви: *таковій развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ* (Тит. 3, 11).

О СИЛѢ МОДЫ.

(Протоіерея Нордова).

Знаете ли, братіе, какая надъ нами самая большая власть? Скажете: „Божеская?“ Правда ли? Богу-то мы повинемся мало, волю Его исполняемъ рѣдко, а иные, быть можетъ, и совѣмъ не думаютъ объ этой власти. Какая же? Человѣческая? Законъ или воля начальства? Правда, человѣка мы и стыдимся и боимся болѣе, нежели Бога, однакожъ и этой власти повинемся небольшой части принужденно, нерѣдко съ негодованіемъ и ропотомъ, и то болѣе видимо, вѣшно. Что же? Развѣ власть родительская? Къ повиновенію этой власти располагаетъ насъ сама природа, и естественная любовь къ родителямъ исполненіе сихъ послѣднихъ дѣлаетъ пріятнымъ и легкимъ? Опять нѣтъ. Опытъ часто противорѣчитъ всему этому, и особенно опытъ настоящихъ временъ. Такъ должна быть, конечно, эта власть уже собственная наша воля? Воля наша дѣйствительно большую надъ нами имѣетъ силу, и все то мы дѣлаемъ охотно, чего сами хотимъ и что намъ угодно. Но все еще нѣтъ. Есть власть, которой сама подчиняется и наша воля, и мы часто противъ своей воли исполняемъ волю этой власти. Да какая же это власть которая господствуетъ надъ нами всего дѣйствительнѣе, и которой повинемся мы всего безпрекословнѣе? *Мода*, братіе, мода. Вотъ у насъ власть, которая выше всего. Непостижимая—ума не приложишь, что за власть. Она не повелѣваетъ намъ, а мы повинемся ей; она не грозитъ намъ, а мы боимся ея; она ничѣмъ не жалуется насъ, а мы гордимся благоволеніемъ ея; она часто губитъ насъ, а мы любимъ ее; она раззоряетъ насъ, а мы жертвуемъ ей. Обаятельная дѣйствительно власть, которой мы всегда повинемся, да какъ? Постоянно, вѣрно, охотно, такъ что ничего не находимъ для себя пріятнѣе, какъ быть подъ этою властію и исполнять волю ея.

Ахъ мода мода! На все у насъ мода. Образъ жизни имѣть—мода, пріемъ и обращеніе съ людьми—мода, воспитаніе дѣтей—мода, одѣваться особенно—мода, веселиться—мода. Даже въ дѣлахъ вѣры есть мода. Мода—не креститься, мода—не кланяться, мода—не ставить въ виду святыхъ изображеній. И все, что ни предписываетъ намъ мода, для насъ неотложно обязательно и удобно исполнимо. Будь оно

разумно и нелѣпо, будь оно неприлично и неудобно, будь оно раззорительно и вредно, будь оно нечестиво и богопротивно,—все ничего. Вотъ ужъ власть такъ власть!

Да гдѣ же эта власть? А нигдѣ. Кто этотъ повелитель? Никто. Никого не видимъ, никого не знаемъ, а всѣ слушаемся, всѣ повинуемся. А! Эта Власть—невидимая сила. Этотъ повелитель—*міродержитель тьмы* (Ефес. 6, 12), *богъ вѣка сего* (2 Кор. 4, 4). Онъ *ослѣпляетъ разумъ* не только *неверныхъ*, но и *вѣрныхъ*. Мы не видимъ его;—это потому, что онъ духъ, *князь власти воздушная* (Ефес. 2, 2). Ему повинуемся мы, его волю исполняемъ мы, когда живемъ и дѣйствуемъ по модѣ;—это видно изъ того, что мы такъ охотно слѣдуемъ ей, и такъ вѣрно соблюдаемъ требованія ея. Вѣдь, извѣстно, мы охотно и непринужденно дѣлаемъ только то, что пріятно нашей плоти, нашимъ чувственнымъ желаніямъ и страстямъ, то (скажемъ прямо), что угодно врагу нашему, діаволу; такъ какъ онъ же и растлилъ нашу богосозданную природу и сдѣлалъ насъ преклонными на зло. Вотъ уже на доброе, на душеполезное, на богоугодное, такъ нѣтъ моды. Никто съ такою охотою, съ такимъ усердіемъ и вѣрностію не станетъ подражать добрымъ дѣламъ, благочестивымъ подвигамъ, христіанскому образу жизни. Нѣтъ. На это требуется особенная сила воли, твердое противоборство своей растлѣнной природѣ, непрестанное усиліе и трудъ.

Такъ вотъ, братіе, чья власть—господствующая надъ нами мода. Вотъ кому служимъ мы и чью исполняемъ волю, когда живемъ и дѣйствуемъ по модѣ, *сообразуясь во всемъ вѣку сему* (Рим. 12, 2). Служимъ именно богу вѣка сего, исполняемъ волю невидимаго врага нашего. О, какъ постыдно это христіанамъ! Какъ постыдно имъ быть такими легкомысленными, непостоянными съ такимъ неразуміемъ, съ такимъ раболепствомъ слѣдовать всему! Какъ недостойно имъ имѣть заботу о такихъ пустыхъ и мало важныхъ требованіяхъ, оставляя часто въ сторонѣ требованія званія, долга, чести, заботу о здоровьѣ, о жизни, о душѣ! Какъ безразсудно безъ нужды и безъ пользы расточать свое достояніе, которое пріобрѣтается трудомъ, и которому можно дать благопотребное и благополезное употребленіе! Христіане! Не богъ вѣка сего, не *отецъ прелести и лжи* (Іоан. 8, 44), а Богъ Господь, Творецъ міра и Вседержитель, *Отецъ будущаго вѣка* (Іс. 9, 6), долженъ быть нашимъ Повелителемъ и Владыкою. Его божественному закону мы должны повиноваться, Его святую волю исполнять, а не правиламъ міра подчинять себя, не то дѣлать, не такъ поступать, какъ требуетъ лжеименная власть наша—мода. Пусть сынове вѣка сего слѣдуютъ ей, пусть они признаютъ надъ собою эту власть и живутъ по правиламъ ея;—у насъ должна быть одна власть, власть Божественная, *намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Негоже вси, и мы у Него; и единъ Господь Іисусъ Хри-*

стосъ, Имже вся, и мы Тьма (1 Кор. 8, 6), Боже нашъ слава Тебѣ!

БИБЛИОГРАФІЯ.

А. А. Сидоровъ. „Русскіе и русская жизнь въ Варшавѣ (1815—1895)“. Историческій очеркъ со снимками съ картинъ, портретовъ и медалей. Варшава 1899 г. Вып. I, II и III.

На-дняхъ появился на полкахъ книжныхъ магазиновъ III выпускъ начатаго г. Сидоровымъ въ прошломъ году труда „Русскіе и русская жизнь въ Варшавѣ (1815—1895)“. Это старый, но обстоятельный историческій очеркъ русской жизни въ Варшавѣ. Авторъ, напечатавшій уже равнѣ вѣскольکو брошюръ, касающихся здѣшняго края („Русская печать въ Привислинскомъ краѣ“ и др.), начинаетъ свой рассказъ со вступленія въ Варшаву въ январѣ 1813 г. русскихъ войскъ, преслѣдовавшихъ Наполеона. Въ 1815 году императоръ Александръ I образуетъ Царство Польское, оставляя въ Варшавѣ своего брата цесаревича Константина Павловича. Съ цесаревичемъ остается въ Варшавѣ нѣскольکو русскихъ полковъ и небольшое сравнительно число русскихъ чиновниковъ, служившихъ при его дворѣ, въ его канцеляріи и штатѣ. Первый выпускъ книги г. Сидорова оканчивается описаніемъ первой половины польскаго возстанія 1830—31 годовъ. Говоря о жизни русскихъ въ Варшавѣ въ 1815—1830 годовъ, авторъ указываетъ, какъ мало тогда было сдѣлано для удовлетворенія ихъ религіозныхъ нуждъ.

Второй выпускъ посвященъ эпохѣ управленія Царствомъ Польскимъ кв. Паскевича (1831—1856) и времени управленія его преемника кв. М. Д. Горчакова (1856—1861). Усмиривъ польское возстаніе 1830—31 годовъ кв. Паскевичъ, значительно усилилъ русскій элементъ въ краѣ. Одной изъ первыхъ заботъ его было укрѣпленіе здѣсь православія. Авторъ останавливается на учрежденіи въ Варшавѣ сначала епископской, а затѣмъ архіепископской кафедры, на устройствѣ собора св. Троицы и вольскаго православнаго кладбища. Въ третьемъ выпускѣ повѣствуется о времени послѣдняго польскаго возстанія, о періодѣ реформъ послѣ этого возстанія и о времени управленія здѣшнимъ краемъ гр. Берга, гр. Коцебу, ген. Альбединскаго, фельдмаршала Гурко, гр. Шувалова. Рассказъ окончивается 1895 годомъ. Авторомъ даны подробныя характеристики выдающихся варшавскихъ русскихъ дѣятелей въ разныхъ сферахъ жизни и портреты ихъ; охарактеризована дѣятельность варшавскихъ архіепископовъ эпохи 1834—1895 годовъ и помѣщены ихъ портреты. Главнѣйшіе моменты варшавской русской жизни иллюстрированы. Означенный трудъ г. Сидорова—весьма полезный

для русскаго человѣка, особенно для русскаго живущаго въ привислинскомъ краѣ. Намъ — людямъ русскимъ — необходимо знать исторію отношенія здѣшняго населенія къ русскимъ людямъ, а равно и дѣятельность ихъ здѣсь въ минувшее время. По нашему мнѣнію, съ книгою г. Сидорова: „Русскіе и русская жизнь въ Варшавѣ 1815—1895“ крайне полезно, крайне необходимо познакомиться каждому священнику въ нашей Холмско-Варш. Епархіи. — Цѣна книги, за всѣ три выпуска, 2 руб. 25 к. — недорогоая. Книга издава прекрасно; — можетъ служить интереснымъ украшеніемъ стола.

Замѣтки.

— Заселеніе Палестины евреями. Корреспондентъ „Бюзандіона“ сообщаетъ въ эту газету: Заселеніе евреями Палестины идетъ такъ быстро, что не пройдетъ и 50 лѣтъ, какъ бывшая Іудея сплошь будетъ населена ими. Въ теченіе многихъ лѣтъ еврей въ Іерусалимѣ и Яффѣ имѣли только небольшіе кварталы, которые можно встрѣчать и въ европейскихъ городахъ. Но въ послѣдніе два-три десятка лѣтъ число евреевъ въ Іерусалимѣ, Сѣфедѣ, Тиберіи а равно Яффѣ и окрестныхъ селахъ возросло до 200,000. Какая-то стихійная сила ихъ влечетъ со всѣхъ концовъ міра въ свою обитованную землю, гдѣ они производятъ такой натискъ на христіанскихъ арабовъ и сирійцевъ, что тѣ продаютъ имъ свои дома и усадьбы, а сами исчезаютъ Богъ вѣсть куда. Заселеніе евреями идетъ отдѣльными общинами, смотря изъ какихъ странъ они выселяются. Остатки испанскихъ и португальскихъ евреевъ, называющіе себя сепардинцами, переселяются изъ Константинополя. Смирны и другихъ городовъ Турціи, также изъ Румыніи и Болгаріи въ Палестину. Они говорятъ на искаженномъ испанскомъ жаргонѣ. Переселяющіеся изъ Россіи, Галиціи, Венгріи и Германіи называются ашкеназитами и говорятъ на исковерканномъ нѣмецкомъ діалектѣ. Есть и персидскіе, бухарскіе, афганскіе, мароккскіе, алжирскіе и тунисскіе евреи, говорящіе на персидскомъ, турецкомъ и арабскомъ нарѣчіяхъ.

Не смотря однако на различіе языковъ, одежды и даже типовъ, всѣ они тѣсно связаны духомъ, стремленіями и учрежденными ими обществами взаимопомощи. Эти общества щедро пользуются капиталомъ „Jewish Colonisation Association“, основаннаго барономъ Гиршемъ со взносомъ 20.000.000 франковъ. Братья же Ротшильды въ Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ и Франкфуртѣ-на-Майнѣ пожертвовали 40.000.000 франковъ для поощренія еврейской колонизаціи въ Палестинѣ.

Весилыные двигатели еврейской колонизаціи поставили цѣлью — главную силу этихъ евреевъ обосновать на земледѣліи. При этомъ арабы и сирійцы являются простыми чернорабочими, въ какихъ они обратятся вскорѣ по всей Палестинѣ, гдѣ они со временемъ могутъ и принять вѣру фактически господствующаго элемента, какъ негры въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и австрайлійскіе и африканскіе дикари въ мусульманскихъ и христіанскихъ владѣніяхъ на Черномъ материкѣ. Положеніе обезземеленныхъ и экономически поработанныхъ арабовъ и сирійцевъ въ Па-

лестинѣ въ сущности ничѣмъ не можетъ отличаться отъ положенія австрайлійскихъ папуасовъ и африканскихъ негровъ.

— Чохотна и жида. Статистика смертности показываетъ, что среди жидовъ бываетъ наименьше случаевъ смерти отъ чохотки. Причина этого явленія лежитъ въ томъ, что жида употребляютъ въ сравненіи съ другими народами наиболѣе дуку, чеснока и рѣдьки. Тѣ растенія употребляютъ изъ легкихъ флегму а съ нею и вредныя бакциллы. На этотъ фактъ должны обратить вниманіе наши священники и псаломщики. Изъ сказаннаго явствуетъ, что природа не перестала еще быть для челоѣчества матерью, но съ другой стороны культура не перестанетъ никогда быть для челоѣчества мачихою. Тѣсная обувь, корсеты, крохмальное бѣлье, роверы, револьверы, ночныя забавы и всѣ прочія „награды“ западной культуры — это твердыя кулаки мачихи культуры. Въ виду этого: zurück zur Einfachheit, якъ взывалъ Кнайпъ.

Газета „Галичанецъ“

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КАЛЕНДАРЬ „СИНЯГО КРЕСТА“

ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О БѢДНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ДѢТЯХЪ.

состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ МАВРИКІЕВНЫ.

НАСТОЛЬНАЯ, СПРАВОЧНАЯ и АДРЕСНАЯ КНИГА
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

съ картами, планами, портретами и рисунками

выйдетъ 1-го ноября 1900 года въ количествѣ 20,000 экземпляровъ.

Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 50 коп. (съ пересылкой 2 руб.).

Примѣчаніе. Приемъ объявленій въ Календарь „Синяго Креста“ производится: въ Редакціи Календаря „Синяго Креста“ Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Мавриковны — С. Петербургъ, Сергіевская ул., № 41 и уполномоченными лицами, съ особыми на сіе удостовѣреніями за подписью г. Завѣдующаго изданіемъ Календаря „Синяго Креста“ съ приложеніемъ печати Редакціи.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Правленія Холмскаго духовнаго училища. — Отдѣлъ II. Св. Іоанна Златоуста обличеніе жидовствующихъ субботниковъ и прочихъ „больныхъ Іудействомъ“. — Канунный медъ (окончаніе). — О папскихъ индульгенціяхъ. — Село Видерть, Ковельскаго уѣзда, Волынской губ. — Откуда происходятъ ереси и расколы? — О силѣ моды. — Библиографія. — Замѣтки. — Объявленіе.

При семъ № приложеніе: Составъ лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Холмско-Варшавской Епархіи (1900 годъ).

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 21 Іюля 1900 года. — Цензоръ, Каѣдральный Протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.